

**О ПРИНЦИПЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ****Павел Михайлович Титов**

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, titov1995@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Анализируется сфера действия принципа состязательности в досудебных стадиях уголовного процесса. Рассматриваются спорные вопросы осуществления судебного контроля за органами предварительного расследования, утверждается, что суд не разрешает спор, а проверяет и оценивает законность ходатайств органов предварительного расследования. Аргументируется необходимость учета судом позиций как прокурора, так и следователя, при несовпадении подходов указанных участников судопроизводства. Обосновывается правомерность отнесения следователя к стороне обвинения, акцентируется внимание на том, что реализация функции обвинения несовместима с обвинительным уклоном.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, состязательность, смешанный уголовный процесс, предварительное расследование, судебный контроль, сторона обвинения, следователь.

Для цитирования: Титов П. М. О принципе состязательности в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 128–134.

Original article

ON THE ADVERSARIAL PRINCIPLE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**Pavel M. Titov**Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian, Ekaterinburg, Russian
titov1995@ya.ru

Abstract. The article deals with the issues of the adversarial principle in the criminal proceedings of the Russian Federation. The scope of the adversarial principle in the pre-trial stages of the criminal procedure is analyzed. The controversial issues of the implementation of judicial control over the bodies of preliminary investigation are considered, it is claimed that the court does not resolve the dispute, but checks and evaluates the legality of the petitions of the bodies of preliminary investigation. It is argued that the court should take into account the positions of both the prosecutor and the investigator, if the approaches of these participants in the proceedings do not coincide. The legitimacy of referring the investigator to the side of the prosecution is substantiated, attention is focused on the fact that the implementation of the function of the prosecution is incompatible with the accusatory bias.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, competitiveness, mixed criminal procedure, preliminary investigation, judicial control, prosecution, investigator.

For citation: Titov P. M. On the adversarial principle in criminal proceedings // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 128–134.

Начало 1990-х годов для российского уголовного судопроизводства характеризуется воплощением в основу правового регу-

лирования либеральных идей. В Концепции судебной реформы в РСФСР¹ предлагались весьма революционные изменения норма-

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102012853 (дата обращения: 24.08.2022).

тивной регламентации уголовно-процессуальной деятельности. Многие из этих идей были реализованы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), принятом в 2001 г. и вступившим в силу в 2002 г. Во многом изменилась парадигма уголовного процесса в сравнении с ранее действующим законодательством. Если УПК РСФСР провозглашал приоритет публичного начала, то УПК РФ, не отказываясь от публичности как фундамента уголовного судопроизводства, значительно сместил акценты, выводя на первый план состязательность уголовно-процессуальной деятельности.

При этом, как справедливо отметил А. В. Смирнов, «в теории судопроизводства в качестве идеальных типов фигурируют понятия состязательного и розыскного процессов. Но ни одна реальная уголовно-процессуальная система не знает состязательных или розыскных процедур в их абсолютно чистом виде. Каждый позитивный порядок процесса, в отличие от идеального, есть результат исторических наслоений, воплощающий в той или иной степени обе названные модели» [1, с. 14]. С этим мнением необходимо согласиться. Никакой порядок судопроизводства не может долгое время оставаться в первозданном виде, поскольку реальная действительность намного сложнее абстрактных схем, и нормативная регламентация должна «подстраивать» под потребности общества те цели, которые оно ставит перед уголовно-процессуальной деятельностью. Соответственно, должны учитываться конкретные исторические, социальные и иные обстоятельства, в контексте которых существует и модернизируется уголовное судопроизводство. Дореволюционный теоретик И. Я. Фойницкий в связи с этим верно отметил: «всякий положительный процесс – есть продукт исторических наслоений, совмещающий оба порядка, и в чистом виде действительности не известен ни розыскной, ни состязательный порядок, так как всякий положительный процесс складывается из институтов того и другого» [2, с. 61].

Построение уголовного судопроизводства на состязательных началах предполагает разрешение спора на основе состязания самих сторон, доказывание самими заинтересованными лицами оспариваемых фактов, применяемых правовых норм и их толкования. Состязательность означает разделение функций обвинения и защиты между различными сторонами, невозможность совмещения этих функций и отделение суда от сторон. В таких условиях стороны процессуально равноправны. При этом, как уточняет А. М. Ларин, «состязательность – не равенство сторон, а их равные права в процессе доказывания. Ни о каком фактическом или юридическом равенстве не может быть и речи. Равенства сторон нет и не может быть, а их равноправие абсолютно необходимо как органическая часть принципа состязательности» [3, с. 57].

Следует отметить, что состязательное построение судопроизводства не отрицалось и до принятия УПК РФ. Другой вопрос, что в период действия УПК РСФСР состязательность распространялась только на судебные стадии производства.

Закрепление Конституцией Российской Федерации состязательности как основного начала уголовного судопроизводства, не разграничивая действие этого начала в досудебных и судебных стадиях, привело некоторых ученых к выводу, что отныне состязательность должна одинаково распространяться на все стадии уголовного процесса [4].

Вместе с тем такой подход вызвал неприятие другой части специалистов. Так, В. Ю. Стельмах отмечал, что «главным препятствием в вопросах внедрения тотальной состязательности уголовного судопроизводства выступают прагматические и рациональные соображения. По сути, предлагаемый путь ввергнет российскую правоприменительную практику в абсолютно непродуманный и необоснованный эксперимент. Гораздо правильнее сосредоточиться не на утопических по своей сущности идеях полной смены типа уголовного судопроизводства, а на совершенствовании существующих процессуальных конструкций» [5, с. 299].

Действующий УПК РФ в принципе сохранил построение досудебных процессуальных стадий по розыскному типу, но с широким внедрением элементов состязательности. Так, предусмотрен судебный контроль за предварительным расследованием, невластные участники судопроизводства получили значительные правомочия по участию в собирании доказательств путем не только заявления ходатайств следственным органам, но и путем самостоятельного получения информации, представляющей доказательственную ценность.

Внедрение состязательных начал в досудебное производство объективно диктует необходимость значительной корректировки теоретических представлений о содержании функций уголовного процесса, на что справедливо обращается внимание в научной литературе [6].

В частности, представляет интерес содержание функций суда. В условиях состязательного типа уголовного судопроизводства основное предназначение суда – разрешение спора между сторонами обвинения и защиты. При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, «возложение на суд обязанности в той или иной форме выполнять функцию обвинения препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия»¹. Вместе с тем осуществление судебного контроля за органами предварительного расследования вряд ли можно считать разрешением спора. Если при избрании мер процессуального принуждения спор между сторонами обвинения и защиты в какой-то мере имеет место, поскольку представители обеих сторон приглашаются в судебное заседание, в котором рассматривается соответствующее ходатайство органа предварительного расследования, то при разрешении ходатайств о производстве следственных действий ситуация иная. Та-

кие ходатайства рассматриваются без участия лица, в отношении которого планируется проведение следственного действия.

Нельзя полагать, что суд как бы заменяет собой отсутствующую сторону защиты и обязан оценить те аргументы, которые гипотетически выдвинула бы эта сторона, если была бы допущена к участию в судебном заседании. Суд в любом случае не вправе изначально переходить на позицию какой-либо стороны и представлять эту сторону в судебном заседании. Более того, предназначение суда при рассмотрении ходатайств в порядке предварительного судебного контроля – оценить законность и обоснованность данных ходатайств без предрешения вопроса о виновности того или иного лица в инкриминируемом деянии. Исходя из этого, для разрешения таких ходатайств, в отличие от рассмотрения дела по существу, суду достаточно изучения материалов, представленных стороной, инициирующей ходатайство (то есть органом предварительного расследования).

Кроме того, нельзя считать, что суд должен разрешать спор «внутри» стороны обвинения – между прокурором и следственным органом. В практической деятельности иногда складывается ситуация, когда представитель прокуратуры не поддерживает ходатайство органа предварительного расследования. Однако нельзя утверждать, что суд призван разрешать подобный спор. Во-первых, наличие такого спора изначально не подразумевается, такой спор не лежит в основе положения, он далеко не обязателен и возникает далеко не во всех случаях. Этим указанный спор отличается от спора сторон при избрании меры процессуального принуждения, когда сторона защиты всегда отстаивает необходимость избрания менее строгой принудительной меры. Во-вторых, разрешение спора между представителями

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений ст.ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

одной стороны в принципе не следует относить к компетенции суда. В связи с этим при осуществлении судебного контроля суд не разрешает спор различных государственных органов, представляющих одну сторону, а лишь оценивает законность и обоснованность заявленного ходатайства.

При этом весьма упрощенной представляется иногда выдвигаемая в научной литературе точка зрения о принципиальной недопустимости спора между прокурором и следователем и абсолютном приоритете в подобном случае позиции прокурора [7, с. 8]. Необходимо учитывать, что предварительное расследование осуществляет не прокурор, а следователь либо дознаватель. Именно эти субъекты ответственны за принятие по делу законного и обоснованного решения, для чего требуется формирование фактической базы, что, в свою очередь, осуществляется прежде всего путем проведения следственных действий. Исходя из этого, орган предварительного расследования должен иметь право на собственную точку зрения относительно целесообразности производства тех или иных следственных действий, и на то, чтобы его позиция была полноценно доведена до сведения суда и учтена им. Нельзя не учитывать и то, что суд обязан принимать по любому рассмотренному им материалу собственное решение, не сводящееся к дублированию и воспроизведению позиции одной из сторон. Таким образом, при разногласиях прокурора и следственного органа по вопросу о рассмотрении ходатайств об избрании меры процессуального принуждения или производстве следственного действия, суд обязан учесть мнения каждого из названных субъектов, оценить их и принять собственное решение [5, с. 299; 8, с. 161–162].

При этом не следует включать в компетенцию суда разрешение споров прокурора и органа предварительного расследования, касающихся реализации прокурором своих надзорных полномочий за следствием и дознанием. В частности, суд не должен наделяться правомочиями по рассмотрению жалоб следователей и дознавателей на полученные от прокуроров указания либо на

принятие прокурорами процессуальных решений. Правовая природа отмеченных ситуаций такова, что они, безусловно, подлежат разрешению в рамках системы органов, отнесенных к уголовному преследованию. Включение суда в подобные споры противоречит функциям судебного органа, поскольку неминуемо повлечет поддержку судом одной из позиций, а следовательно, связанность суда этой позицией при последующем рассмотрении уголовного дела.

Еще одна немаловажная проблема в условиях наличия элементов состязательности в досудебном производстве – это место в соответствующей конструкции следователя. Ю. К. Якимович обозначил в качестве проблемы, что следователь отнесен законодателем к стороне обвинения [9, с. 111].

Вместе с тем необходимо исходить из того, что функция обвинения – это не обвинительный уклон в расследовании. Реализация функции обвинения подразумевает точное выяснение всех обстоятельств преступления для привлечения к уголовной ответственности лица, реально причастного к совершению данного деяния, поскольку только таким образом уголовное судопроизводство выполнит свое социальное предназначение [10]. При таком подходе практически все сложности устраняются. Следователь, относясь к стороне обвинения, обязан расследовать уголовное дело не с обвинительным уклоном, а полно, всесторонне и объективно. Именно на это однозначно нацеливают нормы УПК РФ, посвященные предмету доказывания, поскольку они подразумевают обязательное выяснение обстоятельств, не только подтверждающих, но и опровергающих виновность обвиняемого (подозреваемого), и презумпции невиновности, так как они закрепляют невозможность привлечения лица к уголовной ответственности в условиях недоказанности его виновности. Одностороннее ведение расследования, обвинительный уклон, заключающиеся в том числе в игнорировании ходатайств стороны защиты о производстве следственных действий, отказ в приобщении к уголовному делу доказательств, не соответствующих

версии следственного органа, что иногда имеет место в правоприменительной практике¹, представляет собой не реализацию следователем функции обвинения, а, напротив, грубое нарушение содержания этой функции. В подобной ситуации, помимо неустановления реального виновного, что само по себе является крайне негативным фактором, наступают и тяжелые последствия социально-политического характера – дискредитация государства как гаранта соблюдения законности и противодействия преступности. Именно с учетом изложенных факторов в ст. 16 УПК РФ закрепляется обязанность органа предварительного расследования обеспечивать законные права обвиняемых (подозреваемых). Такая конструкция в наибольшей степени соответствует месту следователя как представителя стороны обвинения в публичном уголовном процессе.

Установив непричастность к совершению преступления лица, привлеченного в качестве подозреваемого или обвиняемого, следователь обязан прекратить в отношении него уголовное преследование. При этом нельзя сказать, что следователь тем самым выполняет процессуальные действия, входящие в содержание функции защиты [11, с. 108]. Напротив, это органическое продолжение функции обвинения, поскольку прекращение уголовного преследования невиновного лица дает возможность продолжить установление того, кто реально совершил преступление.

Таким образом, уголовное судопроизводство в Российской Федерации строится на состязательных началах. При этом состязательность является не самоцелью, а важнейшим механизмом установления истины по уголовному делу, что, в свою очередь, выступает непременным условием принятия законного и обоснованного решения. Наличие у следователя сильного и дееспособного «оппонента» в лице наделенного значительными процессуальными правами

обвиняемого (подозреваемого) и защитника неизбежно стимулирует самого следователя на более качественную работу по собиранию доказательств, проверке всех версий произошедшего.

Состязательность не может одинаково проявляться на всех стадиях уголовного судопроизводства. Если судебные стадии полностью основаны на состязательности, то досудебные стадии в целом построены по розыскному типу, но с допущением наличия элементов состязательности. Именно такая конструкция является оптимальной, как с учетом романо-германской правовой системы, к которой традиционно принадлежит Россия, так и с учетом конкретных потребностей государства, общества и отдельных граждан в установлении по каждому делу лица, реального совершившего преступление.

Роль суда в осуществлении судебного контроля в досудебном производстве нельзя сводить к разрешению спора. Эта деятельность имеет более широкий круг аспектов, требующих дальнейшей научной разработки.

Следователь, относясь к стороне обвинения, обязан руководствоваться правилами объективности, полноты и всесторонности при установлении обстоятельств совершения преступления, поскольку функция обвинения не может быть реализована при наличии обвинительного уклона.

Для наиболее конкретного примера проявления принципов состязательности и равноправия будут рассмотрены случаи из судебной практики. Согласно статье 16 УПК РФ подозреваемому обеспечивается право на защиту, то есть возможность разъяснения судом, прокурором, следователем или дознавателем обвиняемому лицу его прав, и обеспечение возможности защиты всеми незапрещенными уголовно-процессуальными средствами и способами. В своей практике московский адвокат Елена Лебедева-Романова² столкнулась с обвинительным приго-

¹ Лебедева-Романова Е. Управляющий партнер адвокатского бюро г. Москвы «Лебедева-Романова и партнеры» // <https://stolypinforum.mirtesen.ru/blog/43234242220/TSentr-obschestvennyih-protsedur-Biznes-protiv-korruptsii-vruchi> (дата обращения: 24.08.2022).

² Там же.

вором в отношении двух предпринимателей, совершивших преступление в сфере экономической деятельности. Приговор опирался на признательных показаниях одного из осужденных, что смягчило его наказание и в отношении него не было вынесено строгое решение по избранию меры пресечения на время предварительного расследования по уголовному делу, второй же не признавал свою вину и в результате данного не раскаившегося поведения всю стадию предварительного расследования находился с избранной в отношении него мерой пресечения в виде заключения под стражу. Пытаясь всеми доступными и законными силами защищать свою позицию, в результате получил наказание выше среднего предела по санкции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. Не признавший себя виновным во время стадии предварительного расследования ходатайствовал о назначении судебной экспертизы, а также настаивал о проведении очных ставок с оговорившими его лицами. Несмотря на необходимость установления объективной истины и обстоятельств по уголовному делу, в праве на защиту, о котором говорится в ст. 16 УПК РФ, а именно в ходатайстве, ему было отказано. Казалось бы, право на защиту было нарушено, но следователь в данном случае использовал дискреционные полномочия, то есть действовал по своему усмотрению согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ. Следует сделать вывод, что следователь все-таки действовал в интересах стороны обвинения, так как очная ставка была объективно необходима в целях установления обстоятельств и истинности по уголовному делу. В практической деятельности, к глубокому сожалению, подобные неутешительные

примеры существуют. При этом, если говорить о стороне защиты, то она преследует иные цели. Даже такой представитель данной стороны процесса, как защитник, не только не наделен обязанностью, но даже не вправе направлять свои действия на сбор доказательств виновности своего доверителя.

В заключение необходимо сделать следующие выводы о том, что принцип состязательности сторон в отечественном уголовном процессе является основным на сегодняшний день. Этот вид судопроизводства регламентируется в первую очередь Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством. Теория нам показывает, что действующее законодательство является универсальным и его соблюдение – неотъемлемая часть уголовного судопроизводства, но как выяснилось на практике, большую роль играет его истолкование; а также некоторые пробелы приводят к дополнительным противоречиям и требуют доработки. Из судебной практики стало известно, что из-за вышеназванных обстоятельств и нюансов принцип состязательности осуществляется в разных объемах на различных стадиях и этапах уголовного процесса. Что касается тесно переплетенного с ним принципа равенства сторон, то в этом случае чаще всего в заведомо выигрышном положении находится сторона обвинения. Из этого следует вывод о том, что в принципе состязательности не всегда есть место равноправию, именно по этой причине данный принцип не осуществляется в полной мере, хоть он и является фундаментальным в существующем уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб: «Наука», ООО Издательство «Альфа», 2000. 224 с.
2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. / под ред. А. В. Смирнова. СПб: Альфа, 1996. 607 с.
3. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Москва, 1997. С. 57–59.
4. Кронов Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 141–149.

5. Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы состязательности в российском уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3 (26). С. 292–302.
6. Стельмах В. Ю. Необходимость развития теоретических представлений об уголовно-процессуальных функциях // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 28–31.
7. Манова Н. С., Рыгалова К. А. Роль прокурора при решении судом вопроса о применении мер пресечения // Законность. 2017. № 12. С. 6–10.
8. Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 523 с.
9. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 1 (14). С. 110–118.
10. Стельмах В. Ю. Следователь как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения // Вестник Уральского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 2. С. 37–40.
11. Латыпов В. С., Исмагилов Р. А. Размышления о законодательной классификации участников уголовного судопроизводства // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 103–111.

REFERENCES

1. Smirnov A. V. Models of the criminal process. St. Petersburg: “Nauka”, LLC “Alfa” Publishing House, 2000. 224 p. (In Russ.)
2. Foinitsky I. Ya. The course of criminal proceedings. T. 1. / ed. A. V. Smirnova. St. Petersburg: Alfa, 1996. 607 p. (In Russ.)
3. Larin A. M., Melnikova E. B., Savitsky V. M. Criminal process in Russia. Moscow, 1997. P. 57–59. (In Russ.)
4. Kronov E. V. On the implementation of the principles of competitiveness and equality of parties in the criminal process of Russia // Journal of Russian law. 2008. No. 2. P. 141–149. (In Russ.)
5. Stelmakh V. Yu. Some problems of competitiveness in the Russian criminal process // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2016. No. 3 (26). P. 292–302. (In Russ.)
6. Stelmakh V. Yu. The need for the development of theoretical ideas about criminal procedural functions // Russian justice. 2020. No. 1. P. 28–31. (In Russ.)
7. Manova N. S., Rygalova K. A. The role of the prosecutor in deciding the question of the application of preventive measures by the court // Legality. 2017. No. 12. P. 6–10. (In Russ.)
8. Stelmakh V. Yu. The system of means of proof in the pre-trial stages of the criminal process: problems of theory, regulation and practice: dis. ... Dr. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2022. 523 p. (In Russ.)
9. Yakimovich Yu. K. Participants in the criminal process and subjects of criminal procedure // Bulletin of the Omsk University. Series: Law. 2008. No. 1 (14). P. 110–118. (In Russ.)
10. Stelmakh V. Yu. Investigator as a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018. No. 2. P. 37–40. (In Russ.)
11. Latypov V. S., Ismagilov R. A. Reflections on the legislative classification of participants in criminal proceedings // Lex russica. 2021. V. 74. No. 5. P. 103–111. (In Russ.)

Информация об авторе:

Титов П. М., кандидат юридических наук.

Information about the author:

Titov P. M., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 24.03.2023.